

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немного нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Колумбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ ЮЛИЯ ЗЕМЦОВА

1. Крылья страха
2. Выхожу тебя искать
3. Мне давно хотелось убить
4. Саван для блудниц
5. Рукопись, написанная кровью
6. Парик для дамы пик
7. Роспись по телу
8. Яд Фаберже
9. Мальтийский апельсин
10. Виртуальный муж
11. Цветы абсолютного зла
12. Страна кривого зазеркалья
13. Платиновая леда
14. Гламурная невинность
15. Свергнутая с небес
16. Властелин на час
17. Тайная любовь Копперфильда

СЛЕДОВАТЕЛЬ МАРК САДОВНИКОВ И МАРГАРИТА

1. Самый близкий демон
2. Первая жена Иуды
3. Delete
4. Ледяное ложе для брачной ночи
5. Подарок от злого сердца
6. Призрак Монро
7. Издержки богемной жизни
8. Вспомни обо мне
9. Красное на голубом
10. Госпожа Кофе
11. Черника на снегу
12. Черный пасодобль

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНА БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначаю тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные объятия
9. Золотая устрица
10. Лесная кукла

АННА
ДАНИЛОВА

ЛЕСНАЯ
КУКЛА

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 **Лесная кукла : [роман] / Анна Данилова. — Москва :**
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-204591-2

Женя Бронникова влюбилась и сама не рада своим чувствам: ведь дома ждет муж Борис и маленький сын, а ее сердцем завладел симпатичный следователь Павел Журавлев, который очень просит, чтобы Женя приняла участие в расследовании загадочного дела. Дело очень непростое: в лесу у деревни Сапроново найдено тело молодой женщины, одетой в платье детской расцветки. На этом же самом месте двадцать лет назад пропала девочка в точно таком же платье, и все ниточки преступления ведут к айтишнику Юрию Агневскому.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст, Дубчак А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-204591-2

1. Декабрь 2023 г.

Надя

Сказать, что он был красив, значит, ничего не сказать. Вот все, чем мог Господь одарить этого молодого мужчину, было при нем. Высокий, светловолосый, сероглазый. Тяжелые веки, которые, казалось, ленились открывать всю красоту его глаз, были украшены густыми ресницами. Брови густые, вразлет. Прямой, просто идеальной формы нос придавал лицу черты мужественности и благородства. А голос! Надя могла бы слушать его бесконечно, наслаждаясь его красивым, низким, бархатным тембром. И как жаль ей было, что она не могла поделиться своими впечатлениями ни с кем. Она носила в себе это восхищение, как большой прекрасный цветок, который день ото дня все развивался и рос в ней, но показать его она не имела права никому.

Вот и сейчас она стояла на пороге спальни, где на кровати с ноутбуком на коленях сидел ее муж, босая, в одной сорочке, и слезы катились из ее глаз — как же ее обуревало желание поделиться с ним, рассказать о том, какими мощными, огненными чувствами она была охвачена последние месяцы.

Муж Виктор самый близкий ей, по сути, человек. Он умный и добрый, он все поймет. Конечно, своим признанием она причинит ему боль, но зато он оценит ее искренность и желание быть откровенной. Он, хирург, ежедневно избавляющий людей от боли, разве не захочет помочь ей? Как-то поддержать ее? Если он любит ее (а он всегда говорит ей о любви и, похоже, на самом деле любит ее все пять лет, что они находятся в браке), то пусть и докажет это. По-настоящему любящие люди желают счастья тем, кого любят.

— Ты чего не ложишься? — спросил он, не поднимая головы.

— Ложусь.

— Я тоже. Завтра рано вставать.

Она затворила за собой дверь спальни и, осторожно ступая по мягкому ковру, дошла до кровати и присела. Спать не хотелось.

Конец декабря в этом году был морозным, если не сказать свирепым. На улицу вообще не хотелось выходить. Но выходили, куда-то ехали, спешили, несмотря на низкие температуры и метели. Однако если бы не работа, Надя до весны бы проспала в постели, под теплым одеялом, как медведица.

Надя работала в туристическом бюро и всегда с большим удовольствием, особенно зимой, отправляла своих клиентов в теплые страны. Находила для них самые лучшие, комфортные условия, как делала бы это для своих самых близких людей. Она и сама всегда зимой грелась в жарких странах, чаще всего в Эмиратах и Катаре.

Но в этом году она находила тепло в объятиях мужчины, и не променяла бы это ни на что на свете. Какое же это было наслаждение, счастье — лежать в постели с Юрой в теплом гостиничном номере под завывание метели за окном. Они, пара влюбленных, безбашенных дураков, врывались в номер промерзшие, румяные от мороза, быстро раздевались и ложились, крепко обнявшись, — грелись. Все свои нехорошие мысли, стыд и угрызения совести они оставляли там, за дверями, в гостиничном коридоре.

А стыдиться было чего. Юра готовился к собственной свадьбе, а Надя и вовсе была замужем. Придумали, договорились, что они живут как бы в разных измерениях, где в одном — у них невеста и муж, а здесь, в постели, — это их собственное измерение, где свой мир и только они вдвоем, и отказываться от этого они не собираются.

Но иногда с Надей случались приступы не то что стыда, а такого странного чувства, имени которому еще не придумали. Ей хотелось, чтобы ее собственный муж разделил с ней ее счастье с другим мужчиной. Даже не счастье, а, скорее, понимание ее счастья. Ей казалось, что даже самая близкая подруга, доверенное лицо, не сможет ее понять так, как муж. Подруга может позавидовать, к примеру. А вот Виктор поймет ее и снимет с нее груз вины. Вот точно! Она хотела, чтобы он как бы освободил ее от этого чувства. Чтобы порадовался за нее, что она так счастлива, и, главное, понял, не осудил.

Конечно, это было сумасшествие. Разве можно признаваться мужу в том, что у тебя есть любовник? Каждая женщина знает — нельзя. Это аксиома. Это не надо никому доказывать. Но почему же ей так хочется сломать эту аксиому или заставить ее стать более гибкой?

Надя хотела представить себе другую ситуацию, при которой ей так же хотелось бы поделиться своей радостью с мужем. К примеру, она выиграла в лотерею. Да, это, пожалуй, подходящий вариант.

«Юра, представляешь, я выиграла миллион!» Вот он обрадуется. Деньги лишними не бывают. Или она узнала, что беременна. Да, вот это было бы настоящим семейным счастьем. Что еще? Она шла по улице, и впереди нее упала огромная сосулька, но, главное, мимо! И Надя осталась жива! Разве это не счастье? Виктор точно порадовался бы за нее, хотя, с другой стороны, ужаснулся, что могло бы случиться, если бы Надя ускорила шаг и сосулька пробила бы ей череп. Нет, этот вариант вообще не пахнет счастьем. Виктор бы, наоборот, весь зимний, «сосульный» период волновался за нее. Он, хирург, точно знает, что бывает с теми, кому не повезло и кого настигла острая, как обломок стекла, смертоносная сосулька.

Она легла рядом с мужем, он отложил ноутбук, выключил свет, устроился поудобнее на подушке, потом повернулся к ней, обнял ее и прижал к себе.

«А ведь я люблю его, — подумала Надя. — Очень. Он дорогой и самый близкий мне человек. И мне с ним хорошо. Тогда почему же я то

и дело перемещаюсь в другое измерение, где мне тоже хорошо, но по-другому? И Юру я тоже люблю. Вот как же разобраться в своих чувствах?»

Конечно, она ведь жила не в лесу, среди людей, наблюдала за многими парами, знала, кто и кому изменяет, они с подружками часто обсуждали эти темы, сплетничали. И, как правило, женщина, у которой был любовник, либо не любила мужа, либо он ей просто надоел, и она воспринимала его как друга, как родного человека, но не хотела его как мужчину.

С Виктором все было иначе. Ей было хорошо и с мужем. Быть может, все дело было в нежности? В какой-то его особой нежности, которой не хватало Юре? Юра был горячим, страстным, нервным, веселым, он был как стихия, как ветер... Виктор же, напротив, был спокоен, ласков, нежен и как-то более ответственен, что ли. Словно был старше ее намного, хотя всего-то на шесть лет. Наде было двадцать девять лет, Виктору — тридцать пять.

Он обнимал ее, и это ее успокаивало. Она закрыла глаза, дыхание ее выровнялось. Она почувствовала, как Виктор целует ее в затылок, как дышит и его тепло проникает в ее волосы... Как же ей хорошо с ним. И спокойно.

— Его зовут Юра, — тихо сказала она, чувствуя, что желание выговориться, поделиться с мужем уже не контролируется ею, как слова, словно помимо ее воли, рвутся наружу. — И я изнемогаю от страсти. Прости меня. Не знаю, как мне быть. Ты умный, помоги, подскажи, как мне жить дальше.

2. Май 2024 г.

Женя

Роман между Женей Бронниковой и следователем Павлом Журавлевым был, конечно же, платоническим. Звонки, переписка. Слегка подмороженный январем, он потеплел ближе к весне, и в мае им обоим уже хотелось встретиться, поговорить, увидеться наконец.

Тот поцелуй, что случился у Жени с Павлом в зимнем саду в тот памятный октябрьский вечер, когда Журавлев в первый раз появился в доме Бронниковых после успешно заверченного дела (первого и, скорее всего, последнего дела Валеры Реброва в качестве частного детектива), обжег Женю. Поцелуй был украденным. Но таким сладким!

Пару раз Борис, муж Жени, известный московский адвокат, приглашал своего друга, Валерия Реброва, снова вернувшегося в Следственный комитет после попытки поработать в частном сыске, вместе с другом, Журавлевым, в гости. Конечно, если бы он знал об увлечении своей молодой жены красавцем Журавлевым, вряд ли он захотел бы видеть его в своем доме. Но он, понятное дело, ничего не знал, ни о чем не догадывался и был счастлив тем тихим семейным счастьем, которым был обязан своей жене и маленькому сынишке Мише.

Дом Бронниковых был большой, уютный, в нем обитали, помимо Бориса с семьей, его любимый младший брат Петр с женой Наташей и трехме-

сячной дочкой Милой, две няни, Соня и Маша, и приходящая помощница по хозяйству Галина Петровна.

Поскольку дом был расположен в лесной зоне, в стороне от поселка, братья Бронниковы приняли решение установить за домовладением охрану. Теперь возле ворот в специальном домике находились охранники, и это обстоятельство сделало жизнь обитателей дома более безопасной и спокойной.

Конечно, если бы не увлечение Жени разного рода расследованиями, которые она проводила, помогая Реброву, и не страхи за ее безопасность Бориса, никто бы и не стал тратиться на такую солидную охрану.

Вернувшись в Следственный комитет, Ребров на время совсем выпал из поля зрения Жени, он много работал, словно наверстывая то время, что он потратил на свое свободное плавание, да и новые его дела, скорее всего (по мнению Жени), вряд ли бы заинтересовали ее, раз он ни разу не обратился к ней за помощью. Или же ему просто везло, и он легко их раскрывал, шелкая, как орешки.

Женя все те месяцы, что не была вовлечена в расследования, откровенно скучала, хотя много занималась с сыном, помогала Наташе с ее грудной девочкой, ездила в гости к своей близкой подруге Тонечке, проживающей неподалеку, в Подольске, продолжала обучаться кулинарии под руководством Галины Петровны и Петра.

В январские холода в доме готовили много жирных блюд, причем все, не сговариваясь, тре-

бовали гусей, свинины, уток и калорийной выпечки.

Женя чувствовала, что набирает вес, и переживала по этому поводу, пыталась ограничивать себя в еде, но, приготовив с Галиной Петровной очередное зимнее сытное блюдо, не могла от него отказаться и не в силах была придерживаться диеты.

То же самое переживала и без того располневшая после родов Наташа. Но как же счастливо и мирно они переживали эти морозные зимние месяцы! Петр разве что только в зубах не носил свою маленькую дочку, готов был держать ее на руках круглые сутки. Ночами не спал, нянчился с ней, давая возможность Наташе выспаться и отдохнуть. Даже няне Маше приказывал вечером отправляться в детскую и там отсыпаться, чтобы самому на руках укачивать малышку.

Как-то ранним утром, когда Женя пила кофе на кухне, к ней заглянула Наташа. Обе были в пижамах, с распущенными волосами. Подруги, точнее уже невестки, обнялись.

— Как дела? — спросила Наташа и, состроив уморительную гримасу, улыбнулась. — На свидание еще не пригласил?

Женя, испугавшись, что ее могут услышать, приложила палец к губам, шикнула на Наташу.

— У стен есть уши, ты что, забыла? И вообще, ты же прекрасно знаешь, что никаких свиданий не будет! — с шепота Женя перешла на эмоциональный сиплый свист. — Ты меня словно бы провоцируешь. Зачем тебе это? Развлекаешься? Заняться нечем?

— Да нет... Прости. Я же знаю, что у вас с Борисом напряженные отношения в последнее время, что ты, мягко говоря, несчастна.

— Да кто тебе это сказал?! — возмутилась Женя, уже пожалевшая о том, что когда-то была откровенна с Наташей. — Мы с Журавлевым — просто друзья, вот и все. А Бориса я люблю, он мой муж. Конечно, я не спорю, Паша красивый мужчина, но...

— Да он красив, как Бог! Он очень красив! И я не понимаю, как это он еще свободен? Почему до сих пор не женат?

— Знаешь, я спрашивала его об этом. Он сказал, что много работает. И я понимаю его. Он, как и Ребров, понимаешь? Его никогда нет дома. Его профессия не дает ему возможности завести семью. Не каждая женщина, знаешь, согласится на брак со следователем.

— Постой, может, я не понимаю, но он же именно следователь, а не опер. Это опера охотятся за преступниками, сидят в засаде, ходят с пистолетами... А следователи просто дают задания, ведут расследование. Работают в кабинете с документами. Ты хочешь сказать, что, если бы ты не была замужем и если бы у вас с Павлом случился роман и он позвал бы тебя замуж, ты не согласилась бы?

— Согласилась, нисколько не раздумывая, — мгновенно выдала себя с головой Женя. — Но сегодня я замужем, у меня прекрасный муж, и я его люблю. А Журавлевым просто восхищаюсь. Если можно было бы, то я поселила бы его в на-

шем доме только лишь для того, чтобы он был нашим, понимаешь? Чтобы видеть его каждый день, слышать его голос. Похоже, я несу полную чушь...

— Да, это точно. Ты так сказала, словно он красивая собака, которую хочется забрать к себе в дом, пусть даже он будет спать на коврике в твоей спальне.

— Наташа... Прошу тебя, не надо...

Как же вовремя они прекратили развивать эту тему — в кухню бодрой походкой вошел Борис.

Женя испуганно, волнуясь, что муж мог услышать их разговор, бросилась готовить ему кофе. Кашу для завтрака Галина Петровна приготовила еще с вечера, так что Жене оставалось только подогреть ее и поджарить тосты.

— Доброе утро, девочки. Как дела? Как моя племянница? Снова не давала моему брату спать?

Он говорил это с такой счастливой улыбкой и выглядел таким умиротворенным, что подозрения Жени в том, что он что-то услышал, сразу исчезли.

— Мила, к счастью, почти всю ночь спала. И я, соответственно, тоже. Вы, Борис, утром на эту тему пытайте Петра, вот он точно расскажет вам, как прошла ночь, спала ли ваша обожаемая племянница или капризничала. Знаете, иногда мне кажется, что он не доверяет мне Милу, что готов все делать за меня, лишь бы быть спокойным. Вот такие у нас дела.

— Давайте простим его за это, просто он сошел с ума от счастья. Думаю, он еще недавно и мечтать не мог о том, что станет отцом, — с этими слова-

ми Борис сел за стол и придвинул к себе тарелку с кашей. Женя поставила перед ним блюдо с горячими тостами. — А вы, девочки, почему никогда не завтракаете вместе со мной?

— Так рано же! — хором ответили Женя с Наташей и рассмеялись.

— Сегодня у нас вечером будут гости. Вернее, не совсем гости. Друзья. Не знаю, помнишь ли ты, Женя, следователя Журавлева. Дело Нины Коротич.

— Борис, конечно же, помню! — покраснела Женя. — У меня с памятью все в порядке.

— Может, ты не в курсе, но наш Ребров теперь работает в том же отделе, что и Павел, и сегодня они собираются предложить мне новое дело, возможно, приедут с потенциальным клиентом. Как сказал мне по телефону Валера, этого человека обвиняют в убийстве женщины. Дело, если ему верить, сложное, но интересное, словом, девочки, все, как вы любите. Но сейчас я за вас спокоен — у тебя, Наташа, грудной ребенок, а ты, Женечка, вряд ли сунешься в эту историю без Наташи. Так что, мои дорогие, просто их выслушайте, можете, конечно, подумать, пофантазировать, проанализировать данную тему, порассуждать, но не более того...

— Боря! — возмутилась его тоном Женя. — Ты за кого нас принимаешь?

— За молодых мамочек, — расхохотался Борис, прекрасно осознавая, как задевает чувства своей жены.

Их глубокий семейный конфликт, основанный на нежелании Бориса в очередной раз пе-